

Глава третья

СОВСТАРСЕПЕН

Бетти готовилась ко сну. Она уже искупалась, почистила зубы, переоделась в пижамку с русалочками и теперь вышла на середину комнаты, чтобы ещё раз всё оглядеть. Чёрно-оранжевые крылышки свисают с дверной ручки, ждут завтрашнего утра. Фотокарточка Пса, для которой папа сам сделал рамку, стоит на белом комодe у окна. Розалинда уже расстелила на кровати мягкое одеяльце с единорогом, без которого Бетти ни за что не смогла бы уснуть, и посадила на подушку лошадку Джульетту, голубого слоника Фантика, медведика Фреда и медведицу Урсулу. Ничего, решила Бетти, жить можно. Конечно, не так уютно и надёжно, как дома, зато

в кладовке есть тайный ход в комнату Розалинды. А раз прямо за дверью будет Розалинда, то никто страшный в этой кладовке ночью не спрячется.

Сейчас Розалинда придёт и расскажет Бетти какой-нибудь вечерний рассказ. Розалинда приходит каждый вечер, а после неё ещё обязательно заглядывает папа, чтобы пожелать Бетти спокойной ночи. Бетти решила, что сегодня она будет слушать про маму. Бетти давно уже знает все Розалиндины рассказы наизусть, но всё равно слушать про маму так приятно. Особенно если надо ложиться спать в незнакомом месте.

Бетти присела на край кровати и немного попрыгала. А что, тут неплохо. Она и совсем бы не грустила, что место незнакомое, если бы Псу разрешили спать у неё в комнате. Или если бы Розалинда сразу после вечернего рассказа пошла прямо к себе. Но Псу не разрешают спать ни у кого в комнате, потому что ночью он подходит и лижет человеку лицо. А Розалинда вернётся в свою комнату не скоро: в восемь часов Скай собирает у себя совстарсепен, то есть совещание старших сестёр Пендервик. Розалинда, Скай и Джейн всегда называют свои совещания так, чтобы мистер Пендервик не понял, о чём они говорят. Они думают, что и Бетти тоже не понимает. Глупые. Она же знает про совсепены — совещания сестёр Пендервик, на них-то её зовут. А у совстарсепена только ещё в серединке «стар» — вот и вся разница. А Скай говорит это сло-

во даже еще короче, «эс-эс-эс-пен» — наверно, чтобы Бетти не догадалась. И почему она всегда такая, думала Бетти, сидя на кровати и болтая ногами. Не хочет, чтобы я была вместе со всеми.

Тут дверь распахнулась, и в комнату, размахивая хвостом, вбежал Пёс.

— Пёсик! — Бетти просияла. — Как ты сюда попал?

Но, вспомнив, что вот-вот должна прийти Розалинда, Бетти решила, что сейчас не время для расспросов. Она затолкала Пса в кладовку и плотно закрыла дверь. Когда Розалинда уйдёт, Бетти его выпустит, и они с Пёсиком устроят своё совещание. А остальных не позовут, вот так! Бетти запрыгнула обратно на кровать и стала ждать Розалинду.

Но когда минуту спустя дверь комнаты открылась, это оказалась не Розалинда, а снова Пёс — ужасно собой довольный.

— Пёс! — воскликнула Бетти, на этот раз укоризненно. Какой хитренький: перебежал из тайного хода в комнату Розалинды, а оттуда через коридор обратно... Бетти сначала сбегала в кладовку и плотно закрыла дверь в соседнюю комнату, а потом уже поймала Пса за ошейник и снова потянула в укрытие.

Но тут вошла Розалинда.

— Всё в порядке, Бетти, — сказала она. — Папа разрешил Псу сегодня поспать у тебя. Мы подумали, вдруг тебе будет страшно одной в незнакомой комнате.

— Мне не страшно.

— Только не забывай: на кровать ему нельзя!

— Ага, — сказала Бетти, отпуская ошейник. Пёс в два прыжка пересёк комнату и радостно взгромоздился на кровать.

Столкнув Пса на пол, Розалинда спросила:

— Ты уже решила, что ты хочешь сегодня послушать, чтобы лучше спать?

Бетти юркнула под одеяло. Теперь, когда выяснилось, что Пёс останется тут на всю ночь, в комнате сразу стало гораздо уютнее.

— Расскажи, как мама выбирала мне имя.

Розалинда предпочла бы вспомнить что-нибудь другое — из тех времён, когда миссис Пендервик была ещё молодая и вовсе не собиралась умирать. Но ведь рассказов, в которых мама и Бетти были бы вместе, так немного, и рассказ про имя у Бетти один из самых любимых. Присев на край кровати, Розалинда начала:

— Как только ты родилась, мы с папой приехали в больницу, к вам с мамой в гости...

— А Скай и Джейн не приехали, — добавила Бетти очень довольным голосом.

— Верно. У нас тогда жила тётя Клер, помогала по хозяйству, и Скай и Джейн остались с ней... Мама сидела на больничной койке среди подушек, на ней был красивый голубой халат. Она держала тебя на руках. Папа спросил: «Милая, как мы её назовём?» Мама сказала: «Назовите её в честь меня».

— И папа опечалился.

— Верно. Папа опечалился и сказал, что для него есть только одна Элизабет. А мама сказала: «Тогда пусть она будет Элизабет, но пусть все зовут её как-нибудь по-другому — Бетти, например. По моему, ей должно понравиться».

— И тогда я улыбнулась.

— Да. «Вот видишь, Мартин? — сказала мама. — Она улыбается. Значит, ей нравится. Правда, Бетти?» Она поцеловала тебя, и ты снова улыбнулась.

— А через две недели мама умерла от рака, а я приехала из больницы домой.

— Да. — Розалинда отвернулась, чтобы Бетти не видела её печального лица.

— И ты мне сказала: здравствуй, малышка Бетти! А Скай и Джейн сказали: здравствуй, глупышка Бетти!

— И стали мы все вместе жить-поживать, — закончила Розалинда. — А теперь спи! Папа скоро зайдёт. — Она поцеловала Бетти в лоб, поправила ей подушку и выключила свет.

Когда она уже прикрывала за собой дверь, кровать Бетти скрипнула сразу всеми пружинами. Пёс, догадалась Розалинда и, вздохнув, направилась в комнату Скай. Был уже девятый час.

— Наконец-то, — выпалила Джейн, едва Розалинда показалась на пороге. — Я думала, ты вообще сегодня до нас не дойдёшь! Скай мне ни словечка не говорит про то, зачем она нас собрала, зато уже

замучила меня своими иррациональными числами. А на что мне эти числа? Я и без них прекрасно проживу. Класа до седьмого уж точно.

— С таким отношением ты ничего в жизни не добьёшься, — предупредила Скай.

— Ну хватит, — Розалинда опустилась на кровать рядом с Джейн. Согласно графику Скай это была кровать «вторник-четверг-суббота». Сама Скай сидела лицом к сёстрам на кровати «понедельник-среда-пятница». — Предлагаю начать совещание старших сестёр Пендервик.

— Поддерживаю предложение, — сказала Скай.

— Я тоже! — От нетерпения Джейн слегка подпрыгивала на кровати.

— Клянёмся молчать обо всём, что здесь будет, храня нашу тайну даже от папы. Только чтобы беду отвести, мы вправе нарушить данную клятву, — проговорила Розалинда, кинув многозначительный взгляд на Скай. Но та и глазом не моргнула: какие беды, при чём тут она?

Розалинда вытянула вперёд сжатую в кулак правую руку, Скай и Джейн сделали так же — получилось три кулака один над другим.

— Честью семьи Пендервик — клянёмся! — хором произнесли три сестры, и три руки тотчас опустились.

— Давай, Скай, выкладывай уже, — сказала Джейн. Скай наклонилась вперёд и прошептала:

— Я была в парке!